

Фоторепрезентации этнической культуры обских угров

Е. А. Пивнева

Институт этнологии и антропологии РАН,

г. Москва, Российская Федерация

pivnel@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: в условиях мозаичности современной культуры и потери однозначных этнических ориентиров происходит рост производства разного рода «указателей идентичности». Визуальность (фотография, кино, медийные образы и пр.) становится существенным фактором конструирования этнокультурной идентичности. Это делает актуальным обращение к технологиям создания и репрезентации этнообразов, которые были выработаны в искусстве, в частности, фотографии.

Цель: статья посвящена особенностям репрезентации информации посредством этнографических фотографий. Под репрезентацией здесь имеется в виду производство опосредованных образов этнической культуры обских угров, дающих представление об «оригинале».

Материалы исследования: ранние исторические фотографии, фотоматериалы этнографических альбомов разных лет, а также содержащаяся в научной литературе информация о фотоколлекциях по обским уграм.

Результаты и научная новизна: прослежены ключевые моменты фотоистории обских угров, исследованы вопросы о технологиях производства фотообразов этнической культуры, информационном потенциале и социальных функциях этнографических фотографий. Сделан вывод о том, что в настоящее время историческая фотоинформация зачастую предстаёт в качестве образов этнической культуры, которые в свою очередь рассматриваются как источник символов, участвующих в формировании этнической идентичности хантов и манси.

Научная новизна заключается в исследовании и интерпретации малоизученных на сегодняшний день практик визуальной самопрезентации обских угров. Последние рассматриваются как свидетельство актуализации исторической памяти и коммуникативная деятельность, направленная на поддержку своего этнического сообщества.

Ключевые слова: обские угры, фотография, этническая культура, фоторепрезентации, технологии, визуализация, образ, этническая идентичность, историческая память.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски», рук. Е. А. Пивнева).

Для цитирования: Пивнева Е. А. Фоторепрезентации этнической культуры обских угров // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 716–728.

Photo-representation of the Ob Ugrians' ethnic culture

E. A. Pivneva

Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS,

Moscow, Russian Federation,

pivnel@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: in conditions of the mosaicism of modern culture and loss of unequivocal ethnic orientations the production of various kinds of «identity indicators» increases. Visuality (photography, cinema, media images, etc.) becomes an essential factor in construction of ethno-cultural identity. It makes urgent an appeal to the technologies of creation and representation of the ethno-images developed in art, particular in art of photography.

Objective: the article is devoted to the features of representation of information through ethnographic photographs. Under representation here we mean the production of mediated images of ethnic culture of the Ob Ugrians, giving an idea about the «original».

Research sources: original historic photographs, photographic materials from the ethnographic albums published in different periods as well as information about the photo-collection on the Ob Ugrian contained in scientific literature.

Results and novelty of the research: the article traces key moments of the Ob Ugrians' photo history; examines issues about technologies of production of the photo-images of ethnic culture, their information potential and social functions of the ethnographic photographs. The author concludes that currently historical photo information often appears as the images of ethnic culture, which in turn are considered as a source of symbols involved in formation of the ethnic identity of the Khanty and Mansi.

Scientific novelty lies in research and interpretation of practices of visual self-presentation of the Ob Ugrians insufficiently studied at the moment. The latter are considered as the evidence of historical memory and communicative activity aimed at supporting of ethnic community.

Key words: Ob Ugrians, photography, ethnic culture, photo-representations, technologies, visualization, image, ethnic identity, historical memory.

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the RFBR (project № 18-05-60040 «New technologies and social institutions of the indigenous population of the Russian Arctic: opportunities and risks» headed by E. A. Pivneva).

For citation: Pivneva E. A. Photo-representation of the Ob Ugrians' ethnic culture // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 716–728.

Введение

Считается, что мы живём в эпоху «визуального поворота», когда способы восприятия сменяются от вербальных в сторону образных, визуальных. Как пишет П. Штомпка, «образ начинает замещать реальность» [53, 10]. Кроме того, в условиях мозаичности современной культуры и потери однозначных этнических ориентиров происходит рост производства разного рода «указателей идентичности» [28, 111]. Визуальность (фотография, кино, медийные образы и пр.) становится существенным фактором конструирования этнокультурной идентичности, что делает актуальным обращение к техникам создания и репрезентации образов, которые были выработаны в искусстве (в частности, фотографии).

За последние десятилетия произошёл настоящий переворот в гуманитарных науках, связанный с изучением визуальной культуры и её проявлений [29, 163]. Очевидным показателем «визуального поворота» стало бурное развитие визуальной антропологии [49, 7; 2; 18; 19; 38 и др.]. Здесь в первую очередь, вероятно, стоит упомянуть о кинофиксации различных проявлений этнической культуры¹, поскольку по мнению А. В. Головнёва документальное этнографическое кино выступает «ядром» визуальной антропологии [49, 22]. Надо сказать, что представители обских угров не раз становились героями этнографических/антропологических фильмов (обзор последних содержится, например, в относительно недавней публикации К. А. Сагалаева [40; см. также 54]).

В контексте данной статьи интерес представляет фотография, которая «задрагивает другие участки человеческого сознания, стимулирует воображение, провоцирует на различные интерпретации» [57; Цит. по: 16, 161]. Несмотря на

то, что теоретическому осмыслению значения фотографии в социальных науках посвящены многие работы [8; 9; 39; 55; 23; 24; 25; 13; 14; 15; 48; 47; 52 и др.], в этнологии/антропологии фотографические материалы освоены недостаточно. Здесь можно вспомнить Клиффорда Гирца, который заметил, что «наибольший объём этнографических работ мы находим скорее в форме книг и статей, чем в форме фильмов, магнитофонных записей, музейных экспозиций или чего-то ещё. Рефлексивного осмысления способов репрезентации (не говоря уже об экспериментах с ними) антропологии до сих пор очень не хватает» [17, 17–19].

Существуют сложности с музейной документацией иллюстративных коллекций, о чём пишет, например, В. А. Прищепова: «До сих пор в практике музейного дела и в публикациях используются преимущественно вещевые коллекции. Это было обусловлено тем, что абсолютное предпочтение как в экспонировании, так и в хранении отдавалось вещам. Иллюстративные материалы считались второстепенными, и поэтому почти не введены в научный оборот <...> Имеется целая группа ранних иллюстративных собраний, у которых отсутствуют аннотации» [36, 215].

Похожие проблемы характерны и для ряда научных учреждений. В Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) сохранился фотоальбом, содержащий снимки участников Северной экспедиции²: Мурманский отряд (Т. В. Лукьянченко), Обский (З. П. Соколова), Читинско-Эвенкийский (В. А. Туголоуков), Амуро-Сахалинский (А. В. Смоляк). Фотографии предположительно были сделаны в 1958 г. для одной из научных сессий, проводившихся институтом в те годы. Однако это лишь малая часть из фотоколлекций московских североведов советского периода.

¹ Один из ярких примеров – Российский фестиваль антропологических фильмов (сайт фестиваля: <http://rfaf.ru/rus/video/203>). См. также [50].

² О Северной экспедиции ИЭА РАН см.: [10, 13–38].

Огромный массив их экспедиционных фотографий, которые имеют большое значение как визуальные источники по социокультурной истории народов Севера, так и не увидели свет: одни не отложились в архиве, другие не всегда содержат необходимую для атрибуции информацию, что снижает их научную ценность и возможность использования³.

Материалы и методы

В рамках данной статьи речь пойдёт об особенностях репрезентации информации посредством этнографических фотографий, их информационном потенциале и социальных функциях. На обско-угорском материале эти вопросы остаются слабоизученными и потому весьма актуальными.

Основным источником для написания статьи послужили относящиеся к разным временным срезам фотоматериалы этнографических альбомов, а также содержащаяся в научной литературе информация о фотоколлекциях по обским уграм. Эти материалы охватывают пласт информации, позволяющий проследить основные моменты фотоистории обских угров, рассмотреть вопросы о технологиях производства фотообразов этнической культуры, информационном потенциале и социальных функциях этнографических фотографий.

В исследовании применены общие аналитические подходы и методы: выявление, анализ и интерпретация архивных материалов и данных литературы.

Под репрезентацией здесь имеется в виду производство опосредованных образов этнической культуры обских угров, дающих представление об «оригинале»⁴.

Результаты

Ранние фотографии. «Если визуальная антропология заключается в использовании образов для исследования культуры и в изучении использования образов, то нужно не только создавать новые фильмы или фотографии, но и приглядеться к уже существующим», – считает один из теоретиков визуальной антропологии В. Л. Круткин [49, 54]. С этой целью, не

претендуя на подробный обзор, остановимся далее на некоторых страницах обско-угорской фотоистории.

Сразу стоит заметить, что уже в этнографической литературе конца XIX – начала XX в., посвящённой хантам и манси, фотографии не были большой редкостью. Среди пионеров финно-угорских исследований особая роль принадлежит финским и венгерским учёным (А. Э. Алквист, У. Т. Сирелиус, А. Каннисто, К. Ф. Карьялайнен, А. Регули, Б. Мункачи, К. Папай, Й. Папай, Я. Янко и др.), основной целью которых был поиск прародины, свидетельств общей истории и минувшего «золотого века» [21, 16]. Эти учёные внесли огромный вклад в изучение культуры обских угров, особенно языка и фольклора. Есть в их богатом научном наследии и уникальные фотографии.

Одна из первых фотоколлекций, связанных со многими аспектами жизни обских угров, принадлежит У. Т. Сирелиусу (1872–1929), которого считают фактическим основателем финляндской этнографической школы [21, 18]. Его называют также одним из наиболее выразительных фотографов рубежа столетий [51, 49]. В фотоархиве Национального музея Финляндии хранится более 400 сделанных им фотографий [43, 7]⁵. Сюжеты большинства из них связаны с основным объектом исследования учёного – рыболовством и охотой, а также другими сторонами жизни изучаемых народов. Большую ценность представляют снимки, на которых запечатлён физический облик обских угров. Важно отметить, что У. Т. Сирелиус занимался систематизацией и каталогизацией своих коллекций, все его фотографии сопровождались аннотациями. К фотоизображениям людей, например, прилагались данные о возрасте, национальности, месте рождения, гражданском состоянии. Упоминались даже цвет глаз и волос, а также любые заболевания, которые могли быть у объекта съёмки [51, 48]. Помимо времени и места каждого фотоснимка исследователь указывал условия освещения в момент съёмки. Все эти детали делают фотоматериалы У. Т. Сирелиуса ценнейшим этнографическим источником.

³ Часть фотоматериалов по народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (фотографии экспедиций 1950–1980-х годов И. С. Гурвича, Ю. Б. Симченко, А. В. Смоляк, З. П. Соколовой) размещена на сайте «Электронный фотоархив ИЭА РАН». Режим доступа: <http://photo.iea.ras.ru/arhiv.html>.

⁴ «Репрезентация» (лат. *repraesentatio* – представлять) выступает производным от «презентация». Если понятие «презентация» говорит нам о представленности, отражении объекта субъектом в виде образа, то слово «репрезентация» указывает на опосредованное отражение, в котором объект замещается так называемыми означающим [1].

⁵ Часть фотографий У. Т. Сирелиуса находится на сайте Национального музея Финляндии в открытом доступе (<https://www.finna.fi/Search/Results/>).

Национальный музей Финляндии располагает также фотоколлекцией К. Ф. Карьялайнена (1871–1919). Она состоит из 122 фотографий, но не все они каталогизированы автором [43, 8]. Свыше 300 фотоснимков привёз из своей поездки Артуру Каннисто (1874–1943). Сохранилось около полусотни фотоснимков, сделанных в экспедиции А. Э. Алквиста (1826–1889) (в качестве фотографа в его экспедиции работал студент Эмиль Боэм (1856–1919)).

В то время натурная фотография в значительной степени зависела от техники мокрых пластинок. Экспонирование и последующее проявление фотопластины приходилось проводить на месте. У. Т. Сирелиус, например, работал в затемнённой кабинке в лодке, мучимый жарой и гнусом. На страницах своего полевого дневника он тщательно чертил таблицы освещения. Несмотря на это часть его фотографий всё же пропала по техническим причинам [51, 38, 46–47].

По техническим же причинам не всегда удачными получались снимки, сделанные в помещении. А. Каннисто жаловался на это в своём дневнике: «Я вошёл ещё в одну комнату в летней деревне (Вершина, Пельымка), где также были постоянные жители. Женщина, хозяйка дома, только что вернулась из леса, притащив на нартах кусок лосиной туши. В очаге пылал огонь. Интерьер крошечной комнаты с разукрашенным потолком был весьма интересен. К сожалению, я не смог как следует сфотографировать. Я никак не мог добиться нужного расстояния. Возможно, летом получился бы снимок, сделанный через окно» [51, 41].

Определённые трудности для фотофиксации были связаны с существовавшим на тот период опасливым отношением хантов и манси к фотосъёмке, о чём свидетельствует, например, такое высказывание Карьялайнена: «И как же нам не повезло, что из ближайшей деревни явилась семидесятилетняя карга и решила, а потом убедилась деревенских старух в том, что когда фотографы делают снимок, они забирают его домой, пронзают его в сердце, и тогда человек умирает» [цит. по: 51, 52].

Венгерское изучение хантов и манси ориентировалось главным образом на изучение общего в культурах мадьяр и обских угров. Кроме того, Россия привлекала венгерских этнографов с точки зрения поисков прародины венгров, ре-

конструкции путей их миграций, а также характера культурного их взаимодействия с другими народами до обретения родины [32, 139]. С этой целью было организовано несколько экспедиций для изучения обских угров.

В 1888–1889 гг. по инициативе Венгерской академии наук лингвист Бернат Мункачи (1860–1937) и этнограф Карой Папай (1861–1893) совершили исследовательскую поездку в Сибирь. В их задачи входили расшифровка на месте непереверждённых на венгерский язык записок выдающегося путешественника XIX в. Антала Регули (1819–1858) и в связи с этим продолжение разнообразных исследований обско-угорских народов. Пока Мункачи собирал фольклорный материал, Папай занимался этнографическими сборами. Ему принадлежит самая большая коллекция по обским уграм из хранящихся в будапештском Этнографическом музее (около 600 предметов). Благодаря этому исследователю в музее оказалось около 200 фотографий из Западной Сибири. На них изображены ханты и манси – во время работы, на своих стойбищах, в зимней одежде на улице. Есть среди фотографий и портреты людей.

Десять лет спустя (1897 г.) состоялась экспедиция в Сибирь любителя и покровителя наук графа Йене Зичи с целью выяснения происхождения венгров. Среди членов этой экспедиции был этнограф, выдающийся венгерский учёный того времени Янош Янко (1868–1902)⁶ и его спутник, лингвист Йозеф Папай (1873–1931). Они объехали территории Западной Сибири, на которых проживали обско-угорские народы. Я. Янко предполагал сделать систематизацию и составление типологий сибирских народов, родственных венграм. Для осуществления этих целей учёный выработал концепцию сбора этнографических материалов. Он хотел создать «маленькое, но качественное» собрание этнографических предметов через обмен между музеями соседних стран [56].

Учитывая основную цель экспедиции и свою научную концепцию, Я. Янко осуществлял комплексную программу: вёл антропологические измерения, этнографические исследования, сбор предметов по этнографии. В результате ему удалось собрать одну из самых больших обско-угорских коллекций будапештского Этнографического музея (всего 380 предметов), и сделать 150 фотографий. Жизнь аборигенного

⁶ С 1894 по 1902 он был директором Этнографического музея в г. Будапешт.

населения Сибири он тоже хотел зафиксировать как можно комплекснее. На его снимках видны рыбаки, охотники – во время работы или просто позирующие фотографу. Есть фотографии женщин и детей. Снимки сделаны в основном снаружи. Фотосъёмка в помещении, вероятно, была затруднена по техническим причинам, упомянутым выше⁷.

Фотографии, отражающие различные аспекты культуры обских угров, оставили после себя многие отечественные исследователи и путешественники, побывавшие в Западной Сибири в XIX – нач. XX в. (И. С. Поляков, А. А. Дунин-Горкавич, С. И. Руденко, А. В. Адрианов, И. К. Зеленов, К. Д. Носилов, И. Н. Шухов и др.)⁸. Некоторые из сделанных ими снимков вошли как иллюстрации в увидевшие свет публикации, другие остаются пока неизвестными широкой публике⁹. Именно поэтому большой интерес представляет проведённая в 2004 г. по инициативе Сургутского художественного музея выставка, к которой был опубликован каталог с фотографиями С. И. Руденко (1885–1969) и А. В. Адрианова (1854–1920) из собраний Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) [34].

Корреспондентом Этнографического отдела Русского музея (в те годы студент Санкт-Петербургского университета) С. И. Руденко во время экспедиции 1909–1910 годов в Тобольскую губернию было приобретено свыше 2000 этнографических предметов по хантам, манси и ненцам. (Наибольший интерес представляет уникальный комплекс предметов, использовавшихся хантами и манси на Медвежьем празднике.) Помимо всего прочего им было отснято и сделано свыше 600 фотографий¹⁰. Фотографии этого исследователя, независимо от сюжетной принадлежности, отличаются точностью и художественной выразительностью. Галерея мужских портретов даёт огромное разнообразие характеров, отличается психологической

глубиной (сравнительно небольшое количество фотографий с изображением женщин объясняется существованием определённых запретов показывать своё лицо) [34, 8].

В вводной части к фотоальбому «ОБИтатели. Образы Югры в ранней русской фотографии» К. Ю. Соловьева пишет: «Во время экспедиции Руденко использовал более 50 дюжин¹¹ стеклянных пластинок для негативов. В октябре 1909 г. в своём письме Н. М. Могилянскому¹² он просит выслать в Берёзово 8 дюжин 8x12 и 6 дюжин 13x18 пластинок “Hford–Special Rapid Plates”. Негативы он проявлял прямо в экспедиции, обычно во время своих коротких остановок в Берёзово. Поразительно, что большая часть столь хрупкого материала была доставлена в Петербург в полной сохранности: ведь исследователь преодолел за девять месяцев сотни километров, в основном передвигаясь на лодке или нартах» [45, 8].

Публицист, путешественник, ботаник, этнограф и археолог А. В. Адрианов (1854–1920) сотрудничал с Этнографическим отделом Русского музея в качестве корреспондента в 1903–1910 гг. Мастерски выполненные фотографии и подробные записи, сделанные этим исследователем, позволяют представить суровую и нелёгкую жизнь васюганско-ваховских хантов конца XIX в. во всём её многообразии: повседневные занятия, традиционные жилища, священные места и изображения духов-покровителей, и, конечно, люди, с их самобытной индивидуальностью [34, 7]. Уникальность всех этих фотографий состоит в том, что они сохранили для истории многие элементы культуры обских угров, фактические утраченные на сегодняшний день.

В 2014 г. в рамках проекта «Разная земля» был издан красочный фотоальбом «Две Югры» [20]. Его первую часть составили архивные материалы (выдержки из полевого дневника) и фотографии С. И. Руденко. Там опубликованы также снимки корреспондента Русского музея

⁷ Выражаю благодарность Агнеш Кережи за информацию о финно-угорских коллекциях будапештского Этнографического музея. До мая 2018 г. она являлась главным музеологом и ведущим хранителем финно-угорского фонда музея. В период 1989–2016 гг. А. Кережи побывала в 18 экспедициях (8 из них – к хантам). Основным предметом её научных интересов были дохристианские верования и традиционные обряды обско-угорских народов, а также изменения, которые произошли у них за последние десятилетия. Благодаря её деятельности будапештский Этнографический музей приобрёл 118 хантыйских предметов (наряду с другими). Её коллекции дополняют многочисленные фотографии, которые она сделала во время экспедиций.

⁸ О фотографиях в этнографических исследованиях нач. XX в. см., например [46].

⁹ Фотоколлекции некоторых исследователей размещены на сайте Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в разделе «Коллекции онлайн». Режим доступа: <http://collection.kunstkamera.ru/>

¹⁰ См.: Российский этнографический музей. Официальный сайт URL: <http://www.ethnomuseum.ru/kollekcii-po-kulture-narodov-sibiri-i-dalnego-vostoka> (дата обращения: 28.05.2018).

¹¹ Дюжина – мера поштучного счёта однородных предметов, равная 12.

¹² В тот период – главный хранитель Этнографического отдела Русского музея.

И. К. Зеленова, побывавшего в 1908 г. в Пермской и Тобольской губерниях у манси, и этнографа Е. П. Евладова, обследовавшего низовья Оби в 1927 году. Во второй части представлены современные фотографии А. В. Жилина и Д. Зильбермана. Современная культура обских угров показана главным образом на примере двух семей – хантыйской семьи Тарлиных и мансийской семьи Самбиндаловых [3, 9]. «Две Югры» – это метафора, отражённый в фотографиях образ, представляющий разделённое столетием прошлое и настоящее хантов и манси.

Касаясь вопроса о *фотоколлекциях исследователей советского периода* по хантам и манси¹³, стоит отметить, что особый интерес у специалистов вызывает фотонаследие В. Н. Чернецова (1905–1970) – как человека, которому принадлежит приоритетная роль в истории отечественного финно-угроведения [37, 31]. Находящиеся в архиве Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета иллюстративные материалы В. Н. Чернецова (около 1200 рисунков и фотографий) практически не опубликованы¹⁴. Главное препятствие для публикации – отсутствие подписей или неполные данные об изображённом объекте, событии. В 2005 г. на конференции в Томске по случаю 100-летия В. Н. Чернецова Н. В. Лукина предложила документировать хотя бы часть иллюстраций: «Для этого нужно изготовить копии и проехать с ними по тем местам, где собирал материал В. Н. Чернецов. Старики помогут восстановить необходимые сведения» [27, 31], однако это предложение, насколько мне известно, оказалось нереализованным.

К большому сожалению, такая же участь у многих фотосборов участников Северной экспедиции Института этнологии и антропологии РАН, о чём было сказано выше. Удачным исключением стало фотонаследие А. В. Смоляк и З. П. Соколовой. В начале 2000-х годов их экспедиционные фотографии были изданы в рамках инициированного В. А. Тишковым визуально-антропологического проекта ИЭА РАН (серия «Этнографический альбом») [42; 44]. Будучи опубликованными, фотоснимки получили «вторую жизнь», став доступными широкому кругу зрителей/читателей, задающих при чтении альбома обычные вопросы: Кто изображён и что изображено? Мы же на примере фотоаль-

бома З. П. Соколовой рассмотрим далее особенности традиционных исследовательских практик этнографов, связанных с фотофиксацией полевого материала. Прежде всего зададимся вопросом: Что и почему попадало в объектив фотокамер исследователей «в поле»?

Фотоальбом З. П. Соколовой содержит 137 цветных и 701 черно-белую промаркированную и снабжённую легендой иллюстрацию, а также более 50 внутритекстовых фотографий. Они выстроены в следующем порядке: экспедиционные будни, информаторы и помощники, представители этнических групп, историко-культурный ландшафт, хозяйство, средства передвижения, поселения, жилище, хозяйственные постройки, хлебные печи, заготовка дров, одежда, обувь, головные уборы, украшения, пища, утварь, семейные обряды, погребальный обряд, поминальные обряды, религиозные представления и культы, медвежий праздник, декоративно-прикладное искусство и музыка. Набор фотографий отражает определённые научные предпочтения автора – явно преобладают изображения жилищ (более 160), одежды и украшений (более 100) и элементов погребально-поминальной обрядности (более 90).

Усилиями автора эта книга стала явлением гораздо большим, чем набор экзотических иллюстраций. Фоторяд предваряется достаточно объёмным текстовым описанием основных особенностей традиционной культуры народов Западной Сибири, с демографическими справками и картами расселения. Такой подход обусловлен школой советско-российской этнографии с её повышенным вниманием к вопросам происхождения народов и их традиционной культуры.

В рецензии на опубликованные в серии «Этнографический альбом» книги А. В. Головнёв отметил в качестве недостатка состояние людей на снимках: «они заняты не своими обычными делами, а позированием перед фотоаппаратом <...> Многие вещи показаны вообще без людей, будто в музейной витрине: из посуды никто не ест, в люльке никто не качается». Но это, по его мнению, оправдано тем, что публикуемые снимки «делались по ходу и в соответствии с программой полевого исследования – не для красочного альбома, а для документирования этнографических наблюдений, то есть

¹³ Обзор работ по обским уграм см., например: [33, 64–67, 204–210].

¹⁴ В публикацию «Источники по этнографии Западной Сибири» [22] вошла лишь их небольшая часть.

изначально адресовались не стороннему зрителю-читателю или ценителю визуальных изысканий, а коллегам-исследователям. Их основная ценность – не в художественности кадра, а в его информативности»¹⁵.

Иными словами, визуальные средства (фото) здесь используются с целью донести до широкой общественности этнографическое знание. В этом смысле фотоальбомы приобретают дополнительную историческую ценность не только для специалистов, но и для самих представителей этих народов. Вот пример, который приводит в одной из своих публикаций Р. К. Бардина: «Однажды в 2010 г. А. Г. Коротаева (Гришкина) в этом этнографическом альбоме увидела фото своих родителей (№ 382) и односельчанок (№ 449) и была до слёз тронута <...> учёный секретарь Института этнологии и антропологии РАН помогла нам связаться с З. П. Соколовой. Зоя Петровна охотно поговорила с А. Г. Коротаевой и по её просьбе через некоторое время выслала для домашнего использования на DVD-диске копию плёнки экспедиции 1969 гг. по Берёзовскому району, фотосъёмку жителей Тугиян. Этим поступком исследователь доставила радость детям своих информантов, и наверняка ей тоже было приятно, что спустя годы плоды её работы дороги и ценны для людей» [5, 52]. Можно сказать, что здесь обратная связь основывается на принципе «продолженной возвратности» [7, 24].

С позиций сегодняшнего дня необходимо отметить и другой крайне важный момент. Панорамный взгляд на представленные в альбоме фотографии позволяет различить образы и ценности этнической культуры, которые в современном культурном пространстве рассматриваются как источник символов, участвующих в формировании этнической идентичности хантов и манси. В своё время Т. А. Молданова, опираясь на сугубо теоретические суждения, выдвинула практические предложения по сохранению «ядра культуры»: «Оно заключается в символах, и если символы работают – культура жива [31, 51–54]. Передача визуальных образов этнической культуры посредством фотографии приобретает таким образом некие конструктивные функции.

Практики визуальной самопрезентации. В современной действительности производство, интерпретация, использование визуальных образов северных народов и культур приобретает новые смыслы и значения. «Сейчас многие народы, которые прежде были объектами этнографических наблюдений, не просто обзавелись фото- и видеокамерами, уже существует телевидение местных народов, их собственная этнография. В антропологии обнаруживается, что её традиционные объекты – “люди, которые на нас не похожи” – могут быть увидены не только на далёких островах, но и просто на другой стороне улицы» [49, 60]. В связи с этим большой интерес представляет изучение фотографии в контексте визуальных самопрезентаций обских угров. В качестве примера можно привести публикацию мансийского исследователя Р. К. Бардиной «Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов)» [6]. В этой книге представлены фотографии 1930–1970-х годов из семейных архивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов (всего 355 фотографий – портреты и бытовые фотографии, сгруппированные по территориальному принципу и родственным группам).

Заслуживает всяческого одобрения сама идея создать такой фонд семейных фотопортретов, тем более – сделать его доступным широкому кругу зрителей (в т.ч. исследователей)¹⁶. Отдельно стоит отметить тот факт, что Р. К. Бардина демонстрирует здесь новые технологии работы с информантами (в основном это её земляки из Берёзовского и Октябрьского районов ХМАО – Югры), с помощью современных средств коммуникации – мобильной связи и интернета [Подробнее см. 4, 383].

Визуальный материал этого фотоальбома сыграл свою роль в продуцировании этнографического (научного) знания. Собранные Р. К. Бардиной фотографии послужили А. А. Богордаевой источником для изучения динамики среднеобского комплекса традиционной одежды обских угров в 1930–1970-е годы [12], который можно рассматривать как своеобразный визуальный маркер этничности этой группы.

Как представляется, исследовательский потенциал содержащегося в фотоальбоме Р. К. Бар-

¹⁵ Головнев А. В. Рецензия на фотоальбомы: Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина. Фотоальбом. М.: Наука, 2001. 318 с.; Соколова З. П. Народы Западной Сибири: Этнографический альбом. М.: Наука, 2007. 342 с. Рукопись // Текущий архив ИЭА РАН.

¹⁶ В предисловии к своей книге Р. К. Бардина пишет о том, что идея издания фотоальбома принадлежит её научному наставнику д.и.н. Н. В. Лукиной [6, 3]

диной материала на этом не исчерпывается. А. А. Богордаева верно заметила, что «публикация этого собрания отдельной книгой даёт уникальную возможность увидеть хантов и манси такими, как они видели себя сами в своём семейном кругу» [12, 237]. Анализ фотографий можно было бы продолжить в контексте изучения практик визуальной самопрезентации. Пример такого подхода содержится в работе Н. М. Богдановой, которая называет фотографии «зеркалами самопрезентации». Она пишет: «Фотография <...> представляет собой визуальный язык сообщения человека о себе окружающим и способом материального удержания, запоминания своего состояния здесь и сейчас, своего рода “местом памяти”, но в то же время имплицитно содержит в себе заложенные в процессе съёмки отличительные черты, ценности, нормы и образцы поведения соответствующего социокультурного периода. В этом и заключается, по мнению П. Бурдье [55], важная социальная функция фотографий, изучив которую, можно глубже постичь предмет исследования» [11, 112]. Такие фотографии («портреты с окружением») выступают своего рода лакмусовой бумажкой, на которой проявляются знаки идентичности и самооценки, то, посредством чего человек говорит о себе в повседневной жизни: предметы престижа, свидетельства общественного статуса, демонстрация личных особенностей и достоинств, показатели профессиональной компетентности [там же]¹⁷.

Необходимо отметить также общественную значимость рассматриваемой работы. Публикация Р. К. Бардиной являет собой пример современных коммуникативных практик, направленных на поддержку своего этнического сообщества. Представителями этнической научной интеллигенции, как верно заметила Н. В. Лукина, зачастую движет осознание практической необходимости их деятельности «во имя спасения самого народа и его культуры, поднятия их престижа» [26, 85]. В свою очередь, со стороны их сородичей проявляется живая заинтересованность в том, чтобы стать объектом изучения и таким образом сохранить память о своём роде, селении и пр. (к слову, Р. К. Бардина пишет о том, что люди относились к её работе с

большим понимаем) [6, 8].

Интерес к прошлому через фотообразы заметен сегодня и в молодежной среде обских угров. В 2015 г. в Ханты-Мансийске в рамках инициированного А. Р. Иштимировой-Посоховой проекта «Родовое гнёздышко: Вернуться к своим истокам» был проведён конкурс фотографий из семейных архивов хантов и манси. Одним из итогов конкурса стала фотовыставка «Миг и вечность», которая имела определённый общественный резонанс и получила освещение в прессе [41; 30].

В настоящее время в сети интернет в «Одноклассниках» существует группа «Родовое гнёздышко: Вернуться к своим истокам» (<https://ok.ru/rodovoeгнездо>) с целью «привлечь внимание жителей округа к сохранению семейных традиций, ценностей, воссозданию исторической картины семьи, этноса и страны». В ней состоит около 400 участников, в открытом доступе выложено больше 600 фотографий, структурированных по фотоальбомам (эти фотографии не атрибутированы, что снижает их информативную ценность). И это – лишь один из примеров. «Фотопотоки», активно наполняющиеся в интернете участниками многих других социальных групп, представляют большой интерес как свидетельство актуализации исторической памяти и заслуживают специального анализа, что не входит в задачи настоящей статьи.

Обсуждение и заключения

В ходе исследования было выявлено, что исторические фотографии содержат значительный пласт информации, отражающей особенности материальной культуры, социальных типажей, а также (в меньшей мере – поведенческих моделей и отношений) обских угров. Уникальность этих фотографий состоит в том, что они сохранили для истории многие элементы культуры хантов и манси, фактические утраченные на сегодняшний день.

Вплоть до сегодняшней современности экспедиционные снимки делаются исследователями, как правило, по ходу и в соответствии с программой научного исследования, для документирования этнографических наблюдений. Визуальные

¹⁷ В историческом контексте исследование «портретов» (рисунок, фотография) как информативного поля позволяет наглядно представить героя и его эпоху. Так, этнополитический аспект визуальных представлений остяцких, вогульских и самоедских «князей» и старшин Берёзовского края проявляется в определённой регламентации сюжетов, выборе костюма (парадные одежды), присутствии символов и атрибутов власти (жалованные грамоты и другие царские дары) [35, 162–172].

средства (фото) используются с целью донести до коллег-специалистов (а иногда – и широкой общественности) этнографическое знание.

Фотография не только отражает прошлые (или существующие) социокультурные реалии, она может быть нацелена на производство и воспроизводство культуры или её составляющих. Сегодня исторические фотографии зачастую предстают в качестве образов этнической культуры, которые в свою очередь рассматриваются как источник символов, участвующих в формировании этнической идентичности хантов и манси. Передача визуальных образов этнической культуры посредством фотографии приобретает таким образом некие конструктивные функции. Поскольку

фотография не есть фиксация объективного положения вещей, а лишь одна из возможных интерпретаций, можно сказать, что исследователи (в том числе – из среды народов Севера) причастны к созданию этнических образов.

В настоящее время в среде обских угров (впрочем, как и других народов России) заметен интерес к прошлому, к своим «корням», «к истокам». В связи с этим выросла общественная чувствительность к фотодокументам. Изучение практик сегодняшней визуальной самопрезентации представляет большой интерес для дальнейших исследований – как свидетельство актуализации исторической памяти и коммуникативная деятельность, направленная на поддержку своего этнического сообщества.

Список источников и литературы

1. Бабич Т. Н. Понятие репрезентации в современном искусстве: теоретический аспект. URL: <https://docplayer.ru/73721684-Ponyatie-reprezentacii-v-sovremennom-iskusstve-teoreticheskiy-aspekt.html> (дата обращения: 26.09.2018).
2. Баликси А. Антропология, фильм и народы Арктики // Материальная база сферы культуры. К 10-летию Центра визуальной антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова: науч.-информац. сб. М.: Изд-во РГБ, 2001. Вып. 4. С. 67–84.
3. Баранов Д. А., Соловьёва К. Ю. Предисловие // Две Югры. Фотоальбом. СПб.: Славия, 2014. (серия «Разная Земля». Вып. 3). С. 8–9.
4. Бардина Р. К. Интернет как новое «поле» Севера // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (Ижевск, 3–6 июля 2007 г.). М.: ИЭА РАН; Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 383.
5. Бардина Р. К. Исследователи и информанты: Артур Каннисто и судьба С. В. Пакина // Поле как жизнь: к 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 50–60.
6. Бардина Р. К. Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. 256 с.
7. Барсукова С. Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 20–30.
8. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997. 221 с.
9. Барт Р. Фотографическое сообщение // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 378–392.
10. Батянова Е. П. Северная экспедиция Института этнографии и её роль в развитии советской школы полевого этнографического североведения // Поле как жизнь: к 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 13–38.
11. Богданова Н. М. Фотография как инструмент социологического анализа практик конструирования визуальной самопрезентации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 98–113.
12. Богордаева А. А. Традиционная одежда обских угров в 1930–1970 гг. (по фотоматериалам Р. К. Бардиной) // Бардина Р. К. Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 235–251.
13. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.
14. Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 296 с.
15. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. 528 с.
16. Воронкова Л. «Социологические выставки»: визуальные презентации в социальных науках // Визуальная антропология: настройка оптики. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 149–172.
17. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Гирц К. Интерпретация культур [Пер. с англ.]. М.: РОССПЭН, 2004. С. 11–38.
18. Головнев А. В. Киноантропология // Искусство и наука в современном мире. Сб. материалов международной научной конференции (Москва, 11–13 ноября 2009 г.). М.: [б.и.], 2009. С. 48–54.
19. Головнев А. В. Крупный план в антропологии // Уральский исторический вестник. 2010. №4 (29). С. 14–20.
20. Две Югры. Фотоальбом. СПб.: Славия, 2014. (серия «Разная Земля». Вып. 3). 223 с.
21. Загребин А. Е. Уральское измерение финно-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2013. № 2(39). С. 16–24.

22. Источники по этнографии Западной Сибири / Сост. Н. В. Лукина, О. М. Рындина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 284 с.
23. Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № 1. С. 171–178.
24. Круткин В. Л. Пьер Бурдьё: фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 3. С. 40–55.
25. Круткин В. Л. Фотография на границах культур // Визуальные аспекты культуры: сб. науч. ст. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2005. С. 117–136.
26. Лукина Н. В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 348 с.
27. Лукина Н. В. Судьба этнографического архива В. Н. Чернецова // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных сообществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции, посвященной 100-летию В. Н. Чернецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 29–31.
28. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113.
29. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. Рр. 160–178.
30. Мишина И. Портреты прошлого // Новости Югры. 2015, от 05 ноября.
31. Молданова Т. А. К проблеме сохранения фольклора обско-угорских народов // Материалы III Югорских чтений. Томск: Из-во Том. ун-та, 2001. С. 51–54.
32. Надь З. В поисках родных среди чужих. Венгерские исследователи в России в период Австро-Венгрии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 4. С. 139–148.
33. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нугансаны. Кеты / Отв. ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. М.: Наука, 2005. 805 с.
34. ОБИТатели. Образы Югры в ранней русской фотографии. Санкт-Петербург; Сургут: [б.и.], 2004. 72 с.
35. Перевалова Е. В. Туземная элита Берёзовского края в рисунках и фотографиях // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 162–172.
36. Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2011. 452 с.
37. Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных сообществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции, посвящённой 100-летию В. Н. Чернецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 389 с.
38. Роль визуальных источников в изучении региональной истории: сб. статей по итогам всерос. науч.-практич. конференции (Сыктывкар, 20–24 сентября 2016 г.). Сыктывкар: [б.и.], 2017. 276 с.
39. Рыклин М. К. Роман с фотографией. Послесловие // Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997. С. 181–214.
40. Сагалаев К. А. Культура обских угров в зеркале визуальной фиксации // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 96–100.
41. Самсонова И. «Родовое гнёздышко» глазами молодёжи // Ханты Ясан. 2015. № 13 (3433).
42. Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина. Фотоальбом. М.: Наука, 2001. 318 с.
43. Соколова З. П. Обско-угорская этнография в трудах финских учёных в XIX – начале XX вв. // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 5–10.
44. Соколова З. П. Народы Западной Сибири. Этнографический альбом. М.: Наука, 2007. 342 с.
45. Соловьева К. Ю. Образы Югры в ранней русской фотографии // ОБИТатели. Образы Югры в ранней русской фотографии. Санкт-Петербург; Сургут: [б.и.], 2004. С. 6–9.
46. Соловьева К. Ю. Этнографическая фотосъёмка: стратегии и практики исследователей начала XX века (коллекции РЭМ по финно-угорским народам // Роль визуальных источников в изучении региональной истории: сб. статей по итогам всерос. науч.-практич. конференции (Сыктывкар, 20–24 сентября 2016 г.). Сыктывкар: [б.и.], 2017. С. 6–14.
47. Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: дис... канд. ист. наук. СПб., 2011. 246 с.
48. Усманова А. Советская визуальная культура как объект антропологического исследования // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов: Научная книга, 2007. С. 18–28.
49. Форум «Визуальная антропология» // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 6–108.
50. Хайдер К. Этнографическое кино. М.: ИЭА РАН, 2000. 188 с.
51. Ханты. Манси – кто мы? Фотоальбом. СПб.: Стерх, 1993. 175 с.
52. Христофорова О. Б. Полевые методы в визуальной антропологии // Фольклор и пост-фольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/hristoforova3.htm> (дата обращения: 20.09.2018).
53. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования [пер. с польск. Н. В. Морозовой]. М.: Логос, 2007. 168 с.
54. Шубин В. В. История визуальных фиксаций традиционной культуры юганских хантов // VI Всероссийский фестиваль науки: материалы XX Международной конференции: История. Философия. Культурология. Социальные науки. В 5 т. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. Т. 4. С. 86–91.
55. Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. Oxford: Polity Press, 1998. 218 p.

56. Kerezi Ágnes Európa-gyűjtemény // A Néprajzi Múzeum gyűjteményei. Budapest: Néprajzi Múzeum, 2000. Pp. 447–479.

57. Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation // Visual Studies. Vol. 17, no. 1, 2002. Pp. 13–26.

References

1. Babich T. N. *Ponjatje reprezentacii v sovremennom iskusstve: teoreticheskij aspekt* [The notion of representation in modern art: theoretical aspect]. Available at: <https://docplayer.ru/73721684-Ponyatie-representacii-v-sovremennom-iskusstve-teoreticheskij-aspekt.html> (accessed September 26, 2018). (In Russian)

2. Baliksi A. *Antropologija, fil'm i narody Arktiki* [Anthropology, film, and the Arctic peoples]. *Material'naja baza sfery kul'tury. K 10-letiju Centra vizual'noj antropologii MGU imeni M.V. Lomonoso-va: Nauchno-informacionnyj sbornik. Vyp. 4* [The material basis for culture. To the 10th anniversary since the establishment of Centre of Visual Anthropology at Lomonosov Moscow State University. Scientific and informational collection. Iss. 4]. Moscow: Izd. RGB Publ., 2001. pp. 67–84. (In Russian)

3. Baranov D. A., Solovyova K. Yu. *Predislovie* [Foreword]. *Dve Jugry. Fotoal'bom* [Two Yugra. Photo album]. Saint-Petersburg: Slavija Publ., 2014. («Different Earth» Series. Iss. 3). pp. 8–9. (In Russian)

4. Bardina R. K. *Internet kak novoe «pole» Severa* [Internet as a new «field» of the North]. *XII Kongress antropologov i jetno-logov Rossii: sb. materialov. Izhevsk, 3–6 ijulja 2007 g.* [XII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: Collection of materials. Izhevsk, July 3–6, 2007]. Moscow; Izhevsk: IEA RAS, UHLL UB RAS Publ., 2017. 383 p. (In Russian)

5. Bardina R. K. *Issledovateli i informanty: Artur Kannisto i sud'ba S. V. Pakina* [Researchers and informants: Arthur Cannisto and the fate of S. V. Pakin]. *Pole kak zhizn': K 60-letiju Severnoj jekspedicii IJeA RAN* [Field as life: To the 60th anniversary of the Northern Expedition of the IEA RAS]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2017. pp. 50–60. (In Russian)

6. Bardina R. K. *Portrety obskih ugrov (iz semejnyh fotoarhivov obskih i nizhnesos'-vinskih mansi i hantov)* [Portraits of the Ob Ugrians (from the family photo archives of the Ob and the Lower Sosva Mansi and Khanty)]. Novosibirsk: IAE SB RAN Publ., 2014. 256 p. (In Russian)

7. Barsukova S. Ju. *Reciproknye vzaimodejstvija. Sushhnost', funkicii, specifika* [Reciprocal interactions. Essence, functions, specificity]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research], 2004, no. 9, pp. 20–30. (In Russian)

8. Bart R. *Camera lucida. Kommentarij k fotografii* [Camera lucida. Comment to the photo]. Moscow: Ad Marginem Publ., 1997. 221 p. (In Russian)

9. Bart R. *Fotograficheskoe soobshhenie* [Photographic message]. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [System of fashion. Articles on semiotics of culture]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh Publ., 2003. 512 p. (In Russian)

10. Batyanova E. P. *Severnaja jekspedycja Instituta jetnografii i ee rol' v razvitii sovetskoj shkoly polevogo jetnograficheskogo severovedenija* [The Northern expedition of the Institute of Ethnography and its role in development of Soviet school of field ethnographic northern studies]. *Pole kak zhizn': K 60-letiju Severnoj jekspedicii IJeA RAN* [Field as life: To the 60th anniversary of the Northern Expedition of the IEA RAS]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2017. pp. 13–38. (In Russian)

11. Bogdanova N. M. *Fotografija kak instrument sociologicheskogo analiza praktik kon-struirovaniya vizual'noj samoprezentacii* [Photography as a tool of the sociological analysis of the practices of designing of visual self-presentation]. *Zhurnal sociologii i social'noj an-tropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2012, no. 15(2), pp. 98–113. (In Russian)

12. Bogordaeva A. A. *Tradicionnaja odezhda obskih ugrov v 1930–1970 gg. (po fotomaterialam R. K. Bardinoj)* [Traditional clothing of the Ob Ugrians in 1930–1970 (from R. K. Bardina's photo materials)]. *Portrety obskih ugrov (iz semejnyh fotoarhivov obskih i nizhnesos'-vinskih mansi i hantov)* [Portraits of the Ob Ugrians (from the family photo archives of the Ob and the Lower Sosva Mansi and Khanty)]. Novosibirsk: IAE SB RAN Publ., 2014. pp. 235–251. (In Russian)

13. *Vizual'naja antropologija: gorodskie karty pamjati* [Visual anthropology: city memory cards]. Ed. by P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova. Moscow: OOO «Variant», CSPGI Publ., 2009. 312 p. (In Russian)

14. *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* [Visual anthropology: optics setting]. Ed. by E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov, Moscow: OOO «Variant», CSPGI Publ., 2009. 296 p. (In Russian)

15. *Vizual'naja antropologija: novye vzglyady na social'nuju real'nost'* [Visual anthropology: new views on social reality]. Ed. by E. R. Yarskaya-Smirnova., P. V. Romanov, V. L. Krutkin. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2007. 528 p. (In Russian)

16. Voronkova L. «Sociologicheskie vystavki»: vizual'nye prezentacii v social'nyh naukah [«Sociological exhibitions»: visual presentations in the social sciences]. *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* [Visual anthropology: optics setting]. Moscow: OOO «Variant», CSPGI Publ., 2009. pp. 149–172. (In Russian)

17. Girts K. «Nasyshhennoe opisanie»: v poiskah interpretativnoj teorii kul'tury [«Rich description»: in search of an interpretative theory of culture]. *Interpretacija kul'tur* [Interpretation of cultures]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 560 p. (In Russian)

18. Golovnyov A. V. *Kinoantropologija* [Cinema anthropology]. *Iskusstvo i nauka v sovremennom mire. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 11–13 noyabrya 2009 g.)* [Art and science in modern world. Collection of materials of the international scientific conference (Moscow, November 11–13, 2009)]. Moscow; [w/p], 2009. pp. 48–54. (In Russian)

19. Golovnyov A. V. *Krupnyj plan v antropologii* [A close-up in anthropology]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Herald], 2010, no. 4(29), pp. 14–20. (In Russian)

20. *Dve Jugry: proshloe i nastojashhee* [Two Yugra: the past and present]. *Dve Jugry. Fotoal'bom* [Two Yugra. Photo album]. Saint-Petersburg: Slavija Publ., 2014. (series «The Different Earth». Iss. 3). 223 p. (In Russian)
21. Zagrebin A. E. *Ural'skoe izmerenie finno-ugorskoj jetnografii* [The Ural dimension of Finno-Ugric ethnography]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Herald], 2013, no. 2(39), pp. 16–24. (In Russian)
22. *Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri* [Sources of ethnography of Western Siberia]. Comp. by Lukina N. V., Ryndina O. M. Tomsk: Izd. Tomskogo un-ta Publ., 1987. 284 p. (In Russian)
23. Krutkin V. L. *Antropologicheskij smysl fotografij semejnogo al'boma* [Anthropological meaning of photographs of the family album]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2005, vol. VIII, no. 1, pp. 171–178. (In Russian)
24. Krutkin V. L. *P'er Burd'jo: fotografija kak sredstvo i indeks social'noj integracii* [Pierre Bourdieu: photography as a mean and index of social integration]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2006, no. 3, pp. 40–55. (In Russian)
25. Krutkin V. L. *Fotografija na granicah kul'tur* [Photography on the borders of cultures]. *Vizual'nye aspekty kul'tury: sb. nauch. st.* [Visual aspects of culture: collection of scientific articles]. Izhevsk: Udm. gos. un-t Publ., 2006. pp. 117–136. (In Russian)
26. Lukina N. V. *Nauka kak forma obshhestvennogo razvitija severnyh jetnosov* [Science as a form of social development of northern ethnic groups]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 348 p. (In Russian)
27. Lukina N. V. *Sud'ba jetnograficheskogo arhiva V. N. Chernecova* [The fate of the ethnographic archive of V. N. Chernecov]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitija drevnih i tradicionnyh soobshhestv Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij. Materialy XIII Zapadno-Sibirskoj arheologo-jetnograficheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju V. N. Chernecova* [Problems of historical and cultural development of ancient and traditional communities of the Western Siberia and adjacent territories. Materials of the XIII West Siberian Archeological and Ethnographic Conference dedicated to the 100th anniversary of V. N. Chernecov]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2005. pp. 29–31. (In Russian)
28. Lyubbe G. *Istoricheskaja identichnost'* [Historical identity]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 1994, no. 4, pp. 108–113. (In Russian)
29. Mazur L. N. *Vizualizacija istorii: novyj povorot v razvitii istoricheskogo pozna-nija* [Visualization of history: a new turn in development of historical knowledge]. *Quaestio Rossica* [Quaestio Rossica], 2015, no. 3, pp. 160–178. (In Russian)
30. Mishina I. *Portrety proshlogo* [Portraits of the past]. *Novosti Jugry* [News of Yugra], November 05, 2015. (In Russian)
31. Moldanova T. A. *K probleme sohraneniya fol'klora obsko-ugorskih narodov* [To the problem of preservation of the folklore of Ob-Ugric people]. *Materialy III Jugorskih chtenij* [Proceedings of the III Yugra Readings]. Tomsk: Iz-vo Tom. un-ta Publ., pp. 51–54. (In Russian)
32. Nady Z. *V poiskah rodnym sredi chuzhich. Vengerskie issledovateli v Rossii v period Avstro-Vengrii* [In search of the relatives among the strangers. Hungarian researchers in Russia in the period of Austria-Hungary]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 11(4), pp. 139–148. (In Russian)
33. *Narody Zapadnoj Sibiri: Hanty. Mansi. Sel'kupy. Nency. Jency. Nugansany. Kety* [Peoples of Western Siberia: The Khanty. The Mansi. The Selkups. The Nenets. The Enets. The Nugansans. The Kets]. Ed. by Gemuev I. N., Molodin V. I., Sokolova Z. P. Moscow: Nauka Publ., 2005. 805 p. (In Russian)
34. *OBl'tateli. Obrazy Jugry v rannej russkoj fotografii* [Inhabitants. Images of the Yugra in early Russian photography]. Saint-Petersburg; Surgut: [w/p], 2004. 72 p. (In Russian)
35. Perevalova E. V. *Tuzemnaja jelita Berezovskogo kraja v risunkah i fotografijah* [The native elite of Beryozovsky Krai in drawings and photographs]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 2(33), pp. 162–172. (In Russian)
36. Prishchepova V. A. *Illjustrativnye kollekcii po narodam Central'noj Azii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka v sobranijah Kunstkamery* [Illustrative collections on the peoples of Central Asia of the second half of the XIX – early XX centuries in collections of the Kunstkamera]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2011. 452 p. (In Russian)
37. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitija drevnih i tradicionnyh soobshhestv Za-padnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij. Materialy XIII Zapadno-Sibirskoj arheologo-jetnograficheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju V. N. Chernecova* [Problems of historical and cultural development of ancient and traditional communities of Western Siberia and adjacent territories. Materials of the XIII West Siberian Archeological and Ethnographic Conference to the 100th anniversary of V. N. Chernecov]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. 389 p. (In Russian)
38. *Rol' vizual'nyh istochnikov v izuchenii regional'noj istorii: Sbornik statej po itogam vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Syktyvkar, 20–24 sentyabrya 2016 g.)* [The role of visual sources in the study of regional history: Collection of articles on the results of the All-Russian scientific-practical conference (Syktyvkar, September 20–24, 2016)]. Syktyvkar: [w/p], 2017. 276 p. (In Russian)
39. Ryklin M. K. *Roman s fotografiej. Posleslovie* [Romance with a photograph. Afterword]. *Camera lucida. Kommentarij k fotografii* [Camera lucida. Comment to the photo]. Moscow: Ad Marginem Publ., 1997. pp. 181–214. (In Russian)
40. Sagalaev K. A. *Kul'tura obskih ugrov v zerkale vizual'noj fiksacii* [Culture of the Ob Ugrians in the mirror of visual fixation]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2014, no. 4, pp. 96–100. (In Russian)
41. Samsonova I. «*Rodovoe gnjozdysko*» *glazami molodjozhi* [«The ancestral nest» by eyes of youth]. *Hanty Jasan* [Khanty Yasan], 2015, no. 13(3433). (In Russian)
42. Smolyak A. V. *Narody Nizhnego Amura i Sahalina. Fotoal'bom* [Peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Photo album]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 318 p. (In Russian)

43. Sokolova Z. P. *Obsko-ugorskaja jetnografija v trudah finskih uchenyh v XIX – nachale XX vv.* [Ob-Ugric ethnography in the works of Finnish scientists in the XIX – early XX centuries]. *Narody Sibiri: istorija i kul'tura (Serija «Jetnografija Sibiri»)* [Peoples of Siberia: History and Culture (Series «Ethnography of Siberia»)]. Novosibirsk: Izd-vo IAEHT SO RAN Publ., 1997. pp. 5–10. (In Russian)
44. Sokolova Z. P. *Narody Zapadnoj Sibiri. Jetnograficheskiy al'bom* [The peoples of Western Siberia. Ethnographic album]. Moscow: Nauka Publ., 2007. 342 p. (In Russian)
45. Solovyova K. Yu. *Obrazy Yugry v rannej russkoj fotografii* [Images of Yugra in early Russian photography]. *OBliteli. Obrazy Jugry v rannej russkoj fotografii* [Inhabitants. Images of the Yugra in early Russian photography]. Saint-Peterburg; Surgut: [w/p], 2004. pp. 6–9. (In Russian)
46. Solovyova K. Yu. *Ehtnograficheskaya fotos'emka: strategii i praktiki issledovatelej nachala XX veka (kollekcii REM po finno-ugorskim narodam)* [Ethnographic photography: strategies and practices of researchers of the beginning XX century (REM collection on Finno-Ugric peoples)]. *Rol' vizual'nyh istochnikov v izuchenii regional'noj istorii: Sbornik statej po itogam vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Syktyvkar, 20–24 sentyabrya 2016 g.)* [The role of visual sources in the study of regional history: Collection of articles on the results of the All-Russian scientific-practical conference (Syktyvkar, September 20–24, 2016)]. Syktyvkar: [w/p], 2017. pp. 6–14. (In Russian)
47. Tolmacyova E. B. *Fotografija kak jetnograficheskiy istochnik* [Photography as ethnographic source]. Saint-Petersburg, 2011. 246 p. (In Russian)
48. Usmanova A. *Sovetskaja vizual'naja kul'tura kak ob'ekt antropologicheskogo issledovaniya* [Soviet visual culture as an object of anthropological research]. *Vizual'naja antropologija: novye vzglyady na social'nuju real'nost* [Visual anthropology: new views on social reality]. Saratov: Nauchnaja kniga Publ., 2007. pp. 18–28. (In Russian)
49. *Forum «Vizual'naja antropologija»* [Forum «Visual anthropology»]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum], 2007, no. 7, pp. 6–108. (In Russian)
50. Khayder K. *Jetnograficheskoe kino* [Ethnographic cinema]. Moscow: IEA RAS Publ., 2000. 188 p. (In Russian)
51. *Hanty. Mansi – kto my? Fotoal'bom* [The Khanty. The Mansi – who are we? Photo album]. Saint-Peterburg: Sterh Publ., 1993. 175 p. (In Russian)
52. Khristoforova O. B. *Polevye metody v vizual'noj antropologii* [Field methods in visual anthropology]. *Fol'klor i post-fol'klor: struktura, tipologija, semiotika* [Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/hristoforova3.htm> (accessed September 20, 2018). (In Russian)
53. Shtompka P. *Vizual'naja sociologija. Fotografija kak metod issledovaniya: uchebnik* [Visual sociology. Photography as a method of research: textbook]. Moscow: Logos Publ., 2007. 168 p. (In Russian)
54. Shubin V. V. *Istorija vizual'nyh fiksacij tradicionnoj kul'tury juganskih hantov* [History of visual fixations of traditional culture of the Yugan Khanty]. *VI Vserossijskij festival' nauki: materialy XX Mezhdunarodnoj konferencii: Istorija. Filosofija. Kul'turologija. Social'nye nauki. V 5 t. T. 4* [VI All-Russian Science Festival: materials of the XX International Conference: History. Philosophy. Culturology. Social Sciences. In 5 vol. Vol. 4]. Tomsk: Izd. Tomskogo gos. ped. u-ta Publ., 2016. pp. 86–91. (In Russian)
55. Bourdieu P. *Photography: A Middle-brow Art*. Oxford: Polity Press, 1998. (In English)
56. Kerezsi Ágnes *Európa-gyűjtemény A Néprajzi Múzeum gyűjteményei*. Budapest: Néprajzi Múzeum, 2000. O. 447–479. (In Hungarian)
57. Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation. *Visual Studies*. Vol. 17, no. 1. Routledge, London, 2002. Pp. 13–26. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пивнева Елена Анатольевна, ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН (119991 Москва, Ленинский пр-т, д. 32А), кандидат исторических наук.
pivnel@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8582-417

ABOUT THE AUTHOR:

Pivneva Elena Anatolyevna, Leading Researcher, Head of the Department of the North and Siberia of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky prosp., 32A), Candidate of Historical Sciences.
pivnel@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8582-417